

Антонович С. В.

ПУЛЕМЕТЧИК ЖМУРОВСКИЙ

В этой биографии богато
отразился наш XX век –
много от Берлина до Белграда
истрепал подметок человек, –
много он испортил оробелых
девушек, по свету колеся...
Биография его в пробелах.
Но для нас существенна не вся!

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

В конце семидесятых судьба свела меня, комсомольского работника, секретаря комитета комсомола Минского городского ремонтно-строительного треста № 2 с Владимиром Писляковым, возглавлявшим комсомольскую организацию Минского технологического техникума. А позднее познакомился с его отцом – Дмитрием Ефимовичем, полковником в отставке, корреспондентом многотиражной заводской газеты МПО им. Ленина. Поговаривали, что сын Володя собирается жениться на загадочной Людмиле, дочери Дмитрия Петровича Жмуровского, Героя Советского Союза. Об этом Человеке с большой буквы я был много наслышан от Владимира Пислякова. К сожалению, наше знакомство с самим Героем состоялось через... тридцать лет, когда ему пошел 91-й год.

В своих архивах я нашел некоторые интересные воспоминания Дмитрия Пислякова, которые, возможно, еще полнее раскрыли образ прославленного пулеметчика Великой Отечественной войны.

Дмитрий Ефимович Писляков... В последние годы своей "активной" жизни полковник в отставке работал в многотиражной газете "Электрон". Бывший военный журналист родом из Славгородского района. Прошел войну, много лет отдал армии. В Минск приехал с должности заместителя редактора газеты Среднеазиатского военного округа. С ним дружили многие партийные и государственные деятели, известные писатели, артисты, художники. Он смог понять душу людей жаркого азиатского края, который был для него настоящей родиной...

"Служебные дела привели меня к начальнику отдела кадров Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, – вспоминал Дмитрий Писляков. – Когда наша беседа подходила к концу, открылась дверь, и в комнату вошел невысокого роста человек. Лицо его показалось мне знакомым. На правой щеке шрам. Слева –

"Голос знакомый", – пронеслось в голове, когда услышал слова: "День добрый".

– Жмуровский, – здороваясь, представился вошедший.

– Дмитрий? Пулеметчик Жмуровский из 254-й?

– Так точно! Он самый...

Радостной и волнующей оказалась эта неожиданная встреча.

В книге "Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне" под общей редакцией Маршала Советского Союза А. А. Гречко на странице 139 написано:

"Один из примеров мужества показала группа автоматчиков и пулеметчиков во главе с командиром взвода 936-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии 52-й армии сержантом Д. П. Жмуровским. Эта группа за день отразила 20 яростных атак противника, удержала плацдарм на правом берегу реки Прут до подхода наших войск и помогла этим их быстрому продвижению".

– Я лично видел этот бой, вернее, бои, – рассказывал Д. Писляков. – Будучи военным журналистом, по свежим следам писал о них. На страницах дивизионной газеты "За Советскую Родину" писал о ратных подвигах комсомольца Дмитрия Жмуровского...

Последний раз видел отважного пулеметчика тридцать два года назад за рекой Прут. Тяжелораненого отправлял его командир полка подполковник Г. Ф. Короленко в медсанбат.

И вот встреча, через многие годы. Крепкие объятия. Подробные расспросы о жизни, о фронтовых друзьях. Воспоминания. Им, казалось, не будет конца. Словно снова шли по огненным дорогам войны. Шагали рядом с боевыми побратимами Героями Советского Союза: командиром полка Григорием Федотовичем Короленко, командиром первого батальона Василием Ивановичем Дуловым, командиром роты Иваном Степановичем Конько, пулеметчиками Василием Филипповичем Фесенко, Михаилом Климовичем Руденко, разведчиком Иваном Николаевичем Бровченко и многими другими, кто, не щадя жизни, беспощадно громил заклятого врага, отстаивая честь, свободу и независимость любимой Отчизны".

Мужчина крепкого сложения, с колоритным строгим лицом в штатском, на лацкане пиджака поблескивала Золотая Звезда Героя. Легендарная личность. Гражданин своей страны, достигший самых высоких вершин, как в ратном, так и в трудовом деле. Таким предстал перед мною впервые на снимке Дмитрий Петрович Жмуровский, Герой Советского Союза, профессор, доктор исторических наук. Славный сын белорусского народа. 10 января 2008 года ему исполнилось 90.

Зарево пожаров, беженцев обозы

И крутых бомбежек душная волна.

Скорбные утраты, ненависть и слезы

Вот такую врезалась в память нам война.

Он мечтал стать учителем. О чем же еще может мечтать деревенский паренек? В его родной деревне Борисовичи, что на Могилевщине, в двадцатых годах двадцатого века была еще почти поголовная неграмотность. Не было в домах ни радио, ни электричества. Газета в доме – большая редкость. Единственный интеллигент на селе – это учитель. Он нес людям свет, знания, расширял перед ними горизонты новой жизни.

В 1941-м Дмитрий, крестьянский сын, окончил третий курс Московского пединститута им. Ленина. Еще год-другой и он мог стать дипломированным педагогом.

– Но грянула война, – вспоминал Дмитрий Петрович. – Конечно, мы сразу пошли в военкомат. Военком на меня посмотрел и сказал: "Зачисляем в истребительную авиацию". А это значило, что домой съездить уже времени нет. Я все-таки упрямился и попросил офицера дать мне увольнительную. Помчался домой, в деревню Борисовичи: хотел попрощаться с отцом, матерью, братьями. А буквально на следующий день в Чаусах высадился немецкий десант. Дорога на Могилев была отрезана. Отец посадил нас с братьями и еще нескольких деревенских хлопцев на телегу и повез в военкомат в Климовичи. Мама провожала на пороге. Ничего не говорила. Только плакала. А 12 июля 1941 года мы уже были в рядах Красной Армии...

Жмуровского призвали в армию. Сначала направили в военное училище, но уже через месяц он был на передовой. Шли ожесточенные бои по всему фронту, бои не на жизнь, а на смерть. Отходящему на восток нашему фронту требовались срочные подкрепления.

Брянщина, Калининский фронт. Дмитрий сражался с жестоким врагом совсем рядом со своей родной Могилевщиной, сражался отважно и храбро. Матушка-пехота, стрелковый взвод, стрелковый полк, стрелковая дивизия. Она, наша героическая пехота, вынесла на своих солдатских плечах основную тяжесть войны. Лишь три процента (!) из тех бойцов Красной Армии, кто начинал войну летом сорок первого, остались в живых. И среди них – Дмитрий Жмуровский. Весь израненный, искромсанный вражескими пулями и осколками, но оставшийся в живых. Сначала – рядовой, пулеметчик, затем – сержант, командир пулеметного расчета. С боями прошел сержант Жмуровский всю Украину, освобождая советскую землю от захватчиков. Черкассы, Корсунь-Шевченковский, Карпаты. Он с нетерпением ждал, когда вся советская земля, его родная Белоруссия будут полностью освобождена от врага.

* * *

В 1944-м наши войска вышли к государственной границе. Рано наступила весна, ледоход, распутица, холодный секущий дождь со снегом. На том, другом берегу реки Прут окопался враг, оцетинился десятками огневых точек, дзотов и пулеметных гнезд.

При своем отступлении гитлеровцы взорвали мост через реку, а подручных средств для переправы близко не имелось.

Фронтное командование готовило понтонную переправу для тяжелой техники, бензозаправщиков и основной массы личного состава. Планировалось также использовать вспомогательные плавсредства, чтобы скрытно перебросить ряд мелких подразделений на противоположный берег. Но наводить переправу не было времени.

Поступил приказ – надо форсировать бурную реку, захватить плацдарм.

Эта ответственная боевая задача была доверена первому батальону 936-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии под командованием белоруса генерала М. К. Путейко 52-й армии. Первым командующим этой армией был генерал Павел Батицкий, будущий Маршал Советского Союза.

Командир первого батальона капитан Василий Аулов собрал командиров рот и взводов, коротко поставил задачу.

– Кто первым согласен форсировать реку, повести за собой остальные подразделения?

Добровольцами были все. Так было на войне всегда: первыми шли в разведку, на прорыв вражеских укреплений, на захват и удержание плацдарма именно добровольцы.

К месту переправы прибыл командир полка майор Г. Короленко. Осмотрев местность и объяснив личному составу батальона сложность и ответственность задачи, он сказал:

– На первом плоту пойдут только добровольцы.

– Разрешите мне! – попросил командира коренастый сержант.

Командир полка хорошо знал Дмитрия Жмуровского. 26-летний паренек из Белоруссии отличался смелостью, решительностью, хладнокровием в самой критической обстановке. С июля 1941-го он – на Брянском, Калининском, 2-м Украинском фронтах. Участник Курской битвы, Корсунь-Шевченковской, Баташанско-Уманской операций.

Форсировал десятки больших и малых водных преград. "Перешагнул" через Днепр, Буг и Днестр. Служил в железнодорожных войсках, был минометчиком. Последние два года возглавлял пулеметный расчет. А теперь исполняет обязанности командира взвода.

Дмитрий не раз отличался в жестоких схватках с врагом. У села Малая Яблоновка, например, отбил несколько яростных вражеских атак, истребив десятки фашистов. Там же захватил пленного. В этом жестоком бою получил ранение в правую щеку.

Смелость и мастерство проявил Жмуровский в боях за г. Черкассы, особенно, когда выбивали фашистов из домов на улице Шевченко, а также под Корсунь-Шевченском.

– Среди добровольцев первыми должны пойти самые смелые, опытные и умелые бойцы, – продолжил капитан Аулов. И добавил: – От их действий во многом будет зависеть общий успех.

Командир полка майор Короленко одобрил выбор комбата Аулова.

В ночь на 26 марта 1944 года группа бойцов из девяти человек под командованием Дмитрия Жмуровского у молдавского села Скуляны погрузилась на самодельный плот.

По лицу хлестали ледяные струи не прекращающегося вторые сутки дождя со снегом. Тяжело, очень тяжело преодолевать разлившуюся водную преграду. Тем более на подручных средствах, лавируя между льдинами.

На плоту, сколоченном из бревен и досок, разместились два станковых и два ручных пулемета, патроны, гранаты, запас продовольствия. К плоту прикрепили канат и телефонный кабель. Под покровом ночи отчалили от берега. В небо с вражеской стороны взметнулась ракета и повисла над головами десантников. Гитлеровцы обнаружили плот и открыли прицельный огонь. Но берег был уже близко...

– Мне под прикрытием кустарника по-пластунски удалось приблизиться к огневой точке противника и уничтожить ее, – вспоминал Д. Жмуровский. – Наступило кратковременное затишье, которое мы использовали, чтобы зарыться в землю и организовать круговую оборону.

Второй плот, отправившийся вслед за нами, не дошел. Приходилось рассчитывать только на свои силы. Всю ночь враг пускал осветительные ракеты и обстреливал нас трассирующими пулями. Ранним утром гитлеровцы пошли в атаку. Короткими перебежками, прикрываясь артиллерийским и пулеметным огнем, ведя на ходу стрельбу из автоматов, немцы пытались приблизиться к нам, чтобы сбросить в реку. Мы отстреливались, имея поддержку нашей артиллерии с левого берега. За первой отбитой нами атакой последовало еще несколько, тоже безуспешных...

Жмуровский заметил приближающуюся большую группу немцев. Роем свистели пули над головой пулеметчика. Когда гитлеровцы были в 80 метрах, он дал по ним несколько длинных очередей. Для немцев это была полная неожиданность. Они не могли и подумать, что наш пулемет на правом берегу. Вражеские солдаты стали разбегаться.

Свыше 40 трупов гитлеровцев осталось на берегу реки.

В это время наши бойцы переправились через реку и заняли исходное положение.

Гитлеровцы возобновили контратаки. Они большими группами стали обходить подразделение десантников.

– Огонь! – скомандовал офицер Аулов.

Дружно застрочили автоматы. Наповал косил немцев пулеметчик Жмуровский. Много фашистов было уничтожено. Но уцелевшие все лезли вперед, старались столкнуть наших бойцов в реку. Два

гитлеровца совсем близко подошли к пулемету и открыли огонь. Жмуровский повернул оружие и расстрелял обоих фашистов в упор.

Вдруг он услышал, как застучали вражеские пули по щиту его пулемета. Жмуровский быстро отыскал пулеметчика. Начался поединок. Младший сержант вышел победителем.

Он перезарядил пулемет и ударил по другой группе гитлеровцев.

Вражеские контратаки были отбиты. Бойцы устремились вперед на высоты.

* * *

И вновь Дмитрий Жмуровский вспоминал то страшное лето 1941-го. Ласково шелестела листва старых берез, упоительно пахло свежеиспеченным в хате хлебом и созревшим в огороде укропом. И в один миг все это перечеркнула страшная весть: "Война!"... Он сразу же пошел в местный военкомат. Просьбу Мити Жмуровского удовлетворили и в июле отправили на фронт. В ходе войны войскам не хватало офицеров младшего звена – командиров взводов и рот.

И на ускоренном курсе за несколько месяцев он стал младшим лейтенантом. "Некогда жевать курсантинский хлеб. Надо воевать", – отвечал своим преподавателям.

И он воевал.

В боях Дмитрий показывал пример беззаветной храбрости. В числе первых на рассвете форсировал неширокую, но глубокую речушку Жижла и ворвался в занятое противником село Кырпиц. Вместе с рядовым Василием Фесенко и Михаилом Руденко проник к дому, где были фашисты. Фесенко бесшумно снял часового, а Руденко в этот момент метнул в окно противотанковую гранату.

Внезапность, инициатива Жмуровского и его товарищей во многом предопределили успех боя за населенный пункт. На помощь им поспешили рота Конько и другие подразделения.

Вскоре сюда прибыли командир полка Г. Ф. Короленко и командир 254-й стрелковой дивизии полковник М. К. Путейко. Михаил Константинович подозвал Жмуровского, крепко обнял его и сказал:

– Я наблюдал за вашими действиями по захвату и расширению плацдарма, а также в ходе боя за село Кырпиц. Вы проявили подлинный героизм. Спасибо вам за это!

– Служу Советскому Союзу! – гордо чеканя слова, ответил сержант.

Гитлеровцы начали предпринимать отчаянные попытки выбить наши части и подразделения с высот, отбросить их за Прут. Над позициями появились вражеские самолеты, противник усилил артиллерийский и минометный огонь. Затем ввел в бой танки и пехоту.

При отражении одной из яростных атак капитан Аулов получил тяжелые ранения в грудь и в ногу. Фашисты полукольцом начали окружать истекающего кровью комбата.

На выручку офицеру бросился Жмуровский со своим заряжающим. Огнем из автоматов они оттеснили гитлеровцев. Пробрались на НП в

окоп. Осторожно уложили капитана Аулова на плащ-палатку и передали санитарам.

И снова бои. За день пулеметчики и другие наши воины отбили около двадцати вражеских атак. Перед их позициями земля была сплошь изрыта снарядами и минами. Жмуровский получил ранение в голову...

Через несколько дней газета "За Советскую Родину" рассказала о его геройском подвиге в статье "Пулеметчик Жмуровский".

В ходе дальнейших боев предстояло форсировать еще одну реку. И снова впереди – пулеметный взвод Дмитрия Жмуровского. Артиллерийская канонада, бомбежки, сплошной шквал огня. Горячая волна, тупой удар в голову, кровь хлынула из глубокой рваной раны. Дмитрий потерял сознание. Но бойцы его взвода завершили атаку, прорвали укрепления врага.

И снова солдат, выйдя из госпиталя, в непрерывных боях. После отражения одной из вражеских атак, осмотрев свою шинель и брюки, он насчитал в них 47 дырок, в том числе две от разрывных пуль. Сам же, как ни удивительно, в этом ожесточенном бою не получил ни одной царапины...

Младший лейтенант И. Конько упросил Жмуровского поменяться шинелями. Обмен состоялся. Дмитрий спросил:

– Товарищ младший лейтенант, а зачем вам нужна такая дырявая шинель?

– Она, конечно, дырявая. Но ведь сорок семь смертей в тебя метили, а ты жив...

Конько надел шинельку, а под Яссами погиб.

Нет, к сожалению, такой шинели, которая гарантировала бы фронтовику бессмертие. И нет такого места на передовой, где бы солдата не подстерегала смерть. В этом Дмитрий убеждался на горьком опыте. В дальнейших многодневных боях вдоль Ясского шоссе по полю и высотам дивизия успешно продвигалась вперед, встречая яростное сопротивление противника. Здесь ему уже досталось сполна. К ранениям и контузиям, которые он получил ранее в других местах, добавилось новое. Оно настигло в июне 1944-го, на подступах к городу Яссы. Пролежав в госпитале более четырех месяцев, он в звании сержанта был уволен из действующей армии...

А 13 сентября 1944 года Дмитрию Жмуровскому за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, присвоили высокое звание Героя Советского Союза. После выздоровления его пригласили в Кремль. Там заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР О. В. Куусинен вручил ему орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза. Таких же высоких наград удостоились командир полка Г. Ф. Короленко, капитан В. М. Аулов, скончавшийся в Рязани, младший лейтенант И. С. Конько, павший в боях за г. Яссы, рядовые В. Ф. Фесенко, Н. И. Бровченко и М. К. Руденко, уроженцы Украины, и другие, особо

отличившиеся при форсировании реки Прут, захвате и расширении плацдарма бойцы и командиры 254-й Черкасской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

"Великая победоносная война Советского народа завершена! Гитлеровская Германия полностью разгромлена..." – эти слова диктора Юрия Левитана, произнесенные в день Великой Победы, пропахшей порохом и кровью советских солдат, он слушал со слезами на глазах.

Ему посчастливилось стать участником импровизированного фронтового Салюта Победы в ночь с 8 на 9 мая 1945 года, о нем писали газеты: *"Командование объявило: война закончилась. Стихийно в ночном небе вспыхнуло множество осветительных ракет. Уже не страшась смерти, вышли солдаты и офицеры – братались, радовались тому, что остались живы. По всей линии фронта без всякой команды побежали длинные ленты трассирующих пуль, стреляли из автоматов, ружей, пистолетов, даже из пулеметов... А утром 9 мая передовые части фронта приступили к разоружению немецких подразделений на нашем направлении"*.

Вскоре Дмитрий Жмуровский вернулся в родной колхоз "Герой труда" Климовичского района. Тепло и сердечно сельчане встретили своего прославленного земляка. Домой возвратился отец Дмитрия Петр Аврамович, награжденный орденом Отечественной войны II степени и многими боевыми медалями (он ушел на фронт после освобождения Белоруссии), брат Сергей, кавалер ордена Славы III степени и пятнадцати медалей, брат Василий. Не было только младшего брата Александра. Он пал смертью храбрых под Старой Руссой. Дмитрий Петрович с братом Сергеем побывали на кладбище Рамешево, где в братской могиле покоится Саша...

Осенью 1945 года Жмуровский возобновил прерванную войной учебу в Московском педагогическом институте имени Ленина. Здесь он был принят кандидатом в члены КПСС. После окончания института ему присвоили квалификацию преподавателя русского языка и литературы в средней школе. Поступив в аспирантуру этого же института при кафедре истории КПСС, он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Началась многолетняя научно-педагогическая деятельность. Он стал доктором исторических наук, через три года – профессором.

Жмуровский более сорока лет отдал преподавательской работе в вузах Могилева, Вильнюса, Минска. С 1960 года начал трудиться в Белорусском государственном университете на кафедре истории КПСС.

Еще студентом Дмитрий Петрович дал себе слово: я должен стать ученым и отдать свои знания таким же, как я, сыновьям рабочих и крестьян. Трудно представить человека, который отдавался бы науке и педагогике столь самозабвенно. Из-под его пера вышло более двухсот

научных статей и рецензий, три солидных монографии, одна из которых стала темой докторской диссертации. Под теплым, отеческим крылом профессора БГУ стали кандидатами наук 14 его воспитанников. Все это одолевалось в противоборстве с оппонентами и откровенными недоброжелателями.

Жизнь преподносила Жмуровскому и приятные, и очень неожиданные сюрпризы.

В институте он познакомился с Героем Советского Союза Рубцовым Николаем Федоровичем. Подружились, вместе проводили каникулы. А потом сестра Николая стала женой Дмитрия Петровича и надежным другом, единомышленником на долгие годы.

У него дружная семья. Жена, Надежда Федоровна, долгие годы работала инженером-технологом учебно-производственного предприятия Минского технологического техникума. Дочь Людмила окончила Минский государственный педагогический институт иностранных языков, работает в Белорусском государственном университете культуры и искусства. Сын Сергей – преподаватель исторического факультета БГУ. Пошел по стопам отца.

Однажды краеведческий музей в Климовичах пригласил его погостить, посмотреть на свой бюст. Жмуровский приехал, постоял возле экспонатов и вдруг, удивленный, остановился. На невысоком постаменте сверкал бронзой нагрудный портрет Героя Советского Союза, гвардии майора Николаева Ивана Степановича, погибшего в небе Венгрии.

С этим человеком Митя Жмуровский учился в Климовичской семилетней школе. Дружили, пытались заглянуть в будущее. И вот такая неожиданная встреча через столько лет...

– Здравствуй, Ваня! – прошептал профессор и склонил голову.

Сколько их, таких побратимов, он потерял в пору военного лихолетья.

...Живет в Минске человек, который гордится званием коммуниста, отдал Отечеству все, что было в его силах. Науке служил не по заданию, а по велению сердца. Пусть многие его инициативы, лекции для студентов были идеологизированны, но разве в советской системе образования не было своих достойных достижений? Жмуровский, например, разработал и несколько лет читал курс "Ленин, КПСС о защите социалистического Отечества".

Любовь к Родине, готовность с оружием в руках защитить ее свободу и независимость – эти святые чувства живут в душе девяностолетнего ветерана. Эти чувства в тяжелую годину всегда проявлялись в нашем народе. Иван Сусанин завел ляхов в болотную трясику, когда на флаге России был двуглавый орел. Александр Матросов прикрыл грудью амбразуру вражеского дзота, а на звезде бойца были серп и молот. Но ведь Сусанина и Матросова двигала на подвиг одна и та же идея – свобода и независимость Отечества.

Вот о чем думал я, сидя в квартире Жмуровского, человека нестигаемой воли и редкой целеустремленности.

Видимо, о том же думал и Президент нашей страны, когда вручал Дмитрию Петровичу Жмуровскому орден "За службу Родине".

Антонович, С. В. Пулеметчик Жмуровский : очерк / С. В. Антонович // Судьба до востребования : документальные повести, очерки и рассказы / С. В. Антонович. — Минск, 2011. — С. 250—259.